ГКПИ06 – 54

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Р Е Ш Е Н И Е

Именем Российской Федерации

“ 2 “ марта 2006 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе:
судьи Верховного Суда
Российской Федерации Зайцева В.Ю.,
при секретаре Лариной М.А.,
рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Ходорковского М[redacted] Б[redacted] о признании частично недействующим пункта 83 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденных приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 3 ноября 2005 г. № 205,

у с т а н о в и л:

пунктом 83 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденных приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 3 ноября 2005 г. № 205 и согласованных с Генеральной прокуратурой Российской Федерации (далее – Правила), предусмотрено, что для получения юридической помощи осужденным по их заявлениям предоставляются свидания с адвокатами или иными лицами, имеющими право на оказание юридической помощи. По заявлению осужденного свидания предоставляются наедине, вне пределов слышимости третьих лиц и без применения технических средств прослушивания. В число свиданий, установленных законодательством, такие свидания не засчитываются, их количество не ограничивается, проводятся они продолжительностью до 4 часов в нерабочее для осужденных время и лишь в часы от подъема до отбоя.

Ходорковский М.Б., отбывающий наказание по приговору суда в виде

лишения свободы, обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением об оспаривании приведенного пункта Правил в части предоставления свиданий с адвокатами в нерабочее для осужденных время.

В заявлении указано, что на основании оспариваемой нормы администрация исправительного учреждения неоднократно отказывала адвокатам заявителя в свидании с ним до окончания рабочего дня, то есть до 18 часов.

Пункт 83 Правил в оспариваемой части нарушает права заявителя на получение квалифицированной юридической помощи, на пересмотр приговора вышестоящим судом, на обращение в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека и противоречит российскому и международному законодательству.

В судебном заседании представитель заявителя адвокат Шмидт Ю.М. поддержал доводы заявления Ходорковского М.Б. и пояснил, что оспариваемая норма Правил не соответствует статьям 2, 15, 18, 46, 47, 48, 50 и 55 Конституции Российской Федерации, постановлениям Конституционного Суда Российской Федерации и статьям 89, 103, 104 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации.

Представитель Министерства юстиции Российской Федерации Сайкин С.В. и представитель Генеральной прокуратуры Российской Федерации Акимов С.К. требование заявителя не признали, ссылаясь на то, что Правила в оспариваемой части соответствуют требованиям действующего законодательства Российской Федерации и не противоречат нормам международного права.

Сайкин С.В. пояснил суду, что в силу части 1 статьи 103 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации каждый осужденный к лишению свободы обязан трудиться в местах и на работах, определяемых администрацией исправительных учреждений. К рабочему времени относится время, в течение которого работник в соответствии с правилами внутреннего трудового распорядка организации и условиями трудового договора должен исполнять трудовые обязанности. Продолжительность рабочего времени осужденных к лишению свободы устанавливается в соответствии с трудовым законодательством Российской Федерации. Согласно части 6 статьи 103 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации отказ от работы или прекращение работы являются злостным нарушением порядка отбывания наказания. В связи с этим Министерство юстиции Российской Федерации правомерно закрепило в оспариваемых Правилах норму о том, что свидания осужденных с адвокатами или иными лицами, имеющими право на оказание юридической помощи, проводятся в нерабочее для осужденных время.

Акимов С.К. ссылался на то, что пункт 83 Правил не ограничивает право осужденного на получение юридической помощи, а лишь конкретизирует норму, закрепленную в части 4 статьи 89 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, устанавливая порядок ее

реализации. Предусмотренные законом обязанности, а также права, свободы и законные интересы осужденных, составляющие их специальный правовой статус, имеют одинаковую юридическую силу и реализуются не по принципу превалирования одного над другим, а в сочетании. Реализация права осужденных на получение квалифицированной юридической помощи не может происходить в ущерб исполнения ими обязанности трудиться.

Заслушав объяснения представителей лиц, участвующих в деле, и изучив материалы дела, суд находит заявление Ходорковского М.Б. подлежащим удовлетворению по следующим основаниям.

В силу статьи 48 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи (часть 1), а каждому задержанному, заключенному под стражу, обвиняемому в совершении преступления – право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения (часть 2).

Согласно части 3 статьи 50 Конституции Российской Федерации каждый осужденный за преступление имеет право на пересмотр приговора вышестоящим судом в порядке, установленным федеральным законом, а также право просить о помиловании или смягчении наказания.

В соответствии с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в постановлении от 25 октября 2001 г. № 14-П «По делу о проверке конституционности положений, содержащихся в статьях 47 и 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР и пункте 15 части второй статьи 16 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», в связи с жалобами граждан А.П. Голомидова, В.Г. Кислицина и И.В. Москвичева», федеральный законодатель при регулировании права на помощь адвоката (защитника), относящегося к основным правам и свободам человека и гражданина, обязан установить в уголовно - процессуальном законе все важнейшие элементы данного права, включая условия и порядок его реализации, в частности условия и порядок предоставления адвокату свиданий с обвиняемым (подозреваемым), поскольку такое регулирование непосредственно затрагивает само существо уголовно - процессуальных отношений, в том числе в части реализации функции защиты обвиняемым и его адвокатом, а также поскольку оно связано с установлением пределов осуществления данного права, т.е. возможными его ограничениями, и нахождением разумного баланса различных конституционно защищаемых ценностей, конкурирующих прав и законных интересов.

В данном постановлении Конституционный Суд Российской Федерации также отметил, что порядок проведения свиданий подозреваемых и обвиняемых с адвокатом, участвующим в деле в качестве защитника, устанавливаемый нормативными актами Министерства юстиции Российской Федерации, иных министерств и ведомств, вышеназванным требованиям не удовлетворяет, поскольку позволяет осуществлять

регулирование (и, следовательно, создает возможность ограничения) ведомственными нормативными актами существенных элементов конституционного права пользоваться помощью адвоката (защитника).

Исходя из того, что Конституция Российской Федерации определяет начальный, но не конечный момент осуществления обвиняемым права на помощь адвоката (защитника), в постановлении от 26 декабря 2003 г. № 20-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений частей первой и второй статьи 118 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой Шенгелая Зазы Ревазовича» Конституционный Суд Российской Федерации указал, что данное право должно обеспечиваться ему на всех стадиях уголовного процесса, в том числе при производстве в надзорной инстанции, а также при исполнении приговора. Само по себе осуждение лица за совершенное преступление и даже назначение ему в качестве наказания лишения свободы не могут признаваться достаточным основанием для ограничения его в праве на защиту своих прав и законных интересов путем обжалования приговора и других решений по уголовному делу, заявления ходатайств о смягчении назначенного по приговору суда наказания, возражения против представления администрации учреждения, исполняющего наказание, об изменении назначенного судом наказания на более тяжкое или об изменении режима отбывания наказания.

С учетом особенностей статуса осужденного право на квалифицированную юридическую помощь гарантируется ему не только для обеспечения возможности отстаивать свои интересы в рамках уголовного процесса, но и для защиты от ущемляющих его права и законные интересы действий и решений органов и учреждений, исполняющих наказание. То обстоятельство, что осужденный, отбывающий наказание в виде лишения свободы, находится в подчиненном, зависимом от администрации исполняющего наказание учреждения положении и ограничен в правомочиях лично защищать свои права и законные интересы, предопределяет особую значимость безотлагательного обеспечения ему права пригласить для оказания юридической помощи адвоката (защитника) и реальной возможности воспользоваться ею.

Право на получение осужденным юридической помощи гарантируется и Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации (далее – Кодекс).

Согласно части 8 статьи 12 Кодекса для получения юридической помощи осужденные могут пользоваться услугами адвокатов, а также иных лиц, имеющих право на оказание такой помощи.

В соответствии с частью 4 статьи 89 Кодекса для получения юридической помощи осужденным предоставляются свидания с адвокатами или иными лицами, имеющими право на оказание юридической помощи, без ограничения их числа продолжительностью до четырех часов. По заявлению осужденного свидания с адвокатом предоставляются наедине,

вне пределов слышимости третьих лиц и без применения технических средств прослушивания.

Из содержания приведенной нормы Кодекса следует, что, регламентируя важнейшие элементы права осужденных на получение юридической помощи, федеральный законодатель не установил ограничений на свидания осужденных с адвокатами в рабочее для осужденных время, а ограничил лишь их продолжительность (до четырех часов).

Между тем последнее предложение оспариваемого пункта 83 Правил в нарушение части 4 статьи 89 Кодекса закрепляет предписание о предоставлении осужденным свиданий с адвокатами лишь в нерабочее для осужденных время.

Тем самым нарушается право осужденного на получение юридической помощи, существенные элементы которого установлены федеральным законом.

Право каждого задержанного или находящегося в заключении лица связываться и консультироваться с адвокатом провозглашено и в утвержденном Генеральной Ассамблеей ООН 9 декабря 1988 года Своде принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, предусматривающем предоставление необходимых для этого времени и условий.

Согласно пункту 3 принципа 18 указанного Свода принципов право задержанного или находящегося в заключении лица на его посещение адвокатом, на консультации и на связь с ним, без промедления или цензуры и в условиях полной конфиденциальности, не может быть временно отменено или ограничено, кроме исключительных обстоятельств, которые определяются законом или установленными в соответствии с законом правилами, когда, по мнению судебного или иного органа, это необходимо для поддержания безопасности и порядка.

В соответствии со статьей 85 Кодекса право осужденных на получение юридической помощи может быть приостановлено в период действия режима особых условий в исправительном учреждении, который может вводиться в случаях стихийного бедствия, введения в районе расположения исправительного учреждения чрезвычайного, особого или военного положения, при массовых беспорядках, а также при групповых неповиновениях осужденных в исправительном учреждении.

Оспариваемое предписание Правил о предоставлении осужденным свиданий с адвокатами лишь в нерабочее для осужденных время не соответствует вышеприведенной норме международного права, поскольку ограничивает право находящегося в заключении лица на его посещение адвокатом без промедления при отсутствии режима особых условий в исправительном учреждении.

Праву осужденного на получение без промедления юридической помощи корреспондирует и закрепленное в подпункте 5 пункта 3 статьи 6

Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» полномочие адвоката беспрепятственно встречаться со своим доверителем наедине, в условиях, обеспечивающих конфиденциальность (в том числе в период его содержания под стражей).

С учетом вышеизложенного доводы представителей заинтересованных лиц о соответствии действующему законодательству оспариваемого предписания Правил не могут быть признаны обоснованными.

Согласно части 2 статьи 253 ГПК РФ установив, что оспариваемый нормативный правовой акт или его часть противоречит федеральному закону либо другому нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу, суд признает нормативный правовой акт недействующим полностью или в части со дня его принятия или иного указанного судом времени.

Руководствуясь статьями 194-199, 253 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации

р е ш и л:

заявление Ходорковского М[redacted] Б[redacted] удовлетворить.

Признать недействующим пункт 83 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденных приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 3 ноября 2005 г. № 205, в части слов «в нерабочее для осужденных время».

Решение может быть обжаловано в Кассационную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение десяти дней со дня принятия решения судом в окончательной форме.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации [redacted] Зайцев В.Ю.

[redacted]